

После этого, когда моя мама вернулась домой, я убрал игровую приставку, а Идзуми поставила еду, приготовленную моим братом, в микроволновку.

- Сегодня к нам заходил Рю-кун.

- Понятно.

Когда я рассказал ей о визите моего брата, моя мать отреагировала без особого энтузиазма, ставя свой багаж на диван. Для того, кто всегда так беспокоился о нём, её ответ был на удивление холодным.

- Он также приготовил для нас ужин.

Со вздохом моя мама села за обеденный стол и выпила чай, который заварила Идзуми.

Вскоре Идзуми достала тарелку из микроволновки и поставила её перед моей мамой.

- Спасибо, Рина-тян, - ответила моя мама с приятной улыбкой, которую она показывала только Идзуми из нашей семьи, а затем она беззаботно съела ужин, приготовленный моим братом.

Похоже, она не считала его особенно вкусным или плохим.

После этого Идзуми вернулась в свою комнату, а я включил телевизор, чтобы посмотреть новости. Потом моя мать обратилась ко мне:

- Кеничи, подожди минутку. О чём вы с ним говорили?

Когда моя мама закончила свой ужин, она положила вилку на пустую тарелку, взяла свою кружку чая и повернула голову ко мне.

- О чём мы говорили... Ну, много о чём. Похоже, целью Рю-куна было встретиться с Идзуми.

- Он не говорил ничего странного?

- Да нет, - сказал я, вспомнив, что мой брат сказал и сделал ранее.

Он не сказал ничего резкого или вульгарного, так что в том, что он сказал, не должно было быть ничего плохого.

Моя мать испустила глубокий вздох. Затем я вкратце объяснил, что произошло с момента его

прибытия.

- Мы также немного поговорили о Рю-куне. Почему он поступил в аспирантуру и что изучает сейчас.

Затем моя мама снова вздохнула и начала говорить с серьёзным лицом:

- Когда Рюичи сказал, что он продолжит высшее образование, я действительно была категорически против этого... Но поскольку Рюичи очень умён, даже несмотря на то, что он идиот, я думаю, что у него достаточно потенциала, чтобы стать учёным... В последнее время в университетах не так много вакансий, но я уверена, что он преуспеет.

- Но, - продолжила моя мать, сделав глоток чая, который она держала в руке.

- Рюичи всегда был мальчиком, который часто сталкивался с людьми. Я беспокоюсь об этом.

- Ты имеешь в виду, например, ссоры?

- Не в этом плане, а в физическом. Когда мы вместе ходили за покупками или в библиотеку, когда он был моложе, он бродил вокруг, загораживая дорогу другим людям и создавая проблемы. Короче говоря, он был не в состоянии смотреть на то, что его окружало. Он думал только о мире таким, каким он его видел, и никогда не рассматривал возможность того, что кто-то может подойти сзади или быть рядом с ним. Было много случаев, когда он наткнулся на взрослого и раздражался слезами.

Моя мать выглядела несколько ностальгически, когда говорила об этом, и слабая кривая улыбка появилась на её лице. Представив себе эту сцену, я подумал про себя:

«Это было очень похоже на Рю-куна».

Я не знаю, каким был мой брат, когда был моложе, потому что мы так далеки друг от друга по возрасту, но он определённо казался довольно активным.

- Может быть, именно поэтому Рю-кун так плохо играл в футбол. Этот вид спорта требует не только техники и физической силы, но и понимания того, как люди будут двигаться дальше.

На эти слова моя мать кивнула головой.

- Когда я смотрю на Рюичи сейчас, я вижу, что он совсем не изменился. Когда он был маленьким, он всегда уходил куда-нибудь, где собирались люди, так что я всегда немного волновалась за него. В будущем, я надеюсь, он больше не столкнётся с этими неприятностями.

- И правда, он выглядит так, как будто у него ужасные отношения с женщинами.

Когда я сказал это, моя мама приложила руку ко лбу и глубоко вздохнула.

- А ты чем от него отличаешься?

Слова вернулись ко мне резко, и я смог только отреагировать глубоким вздохом.

- Ну, в этом аспекте Кеничи был мальчиком, который правильно смотрел на своё окружение и старался не беспокоить других. Хотя он был застенчив, он был тихим, и о нём было легче заботиться, чем о Рюичи.

Прошло много времени с тех пор, как у меня был такой долгий разговор с моей матерью. С момента прибытия Идзуми я почувствовал, что даже окружающая обстановка, которая не должна была иметь ничего общего с её присутствием, начала неумовимо меняться.

Когда разговор был подошёл к концу, я встал со своего места и сказал ей:

- Я возвращаюсь в свою комнату. Ты можешь оставить посуду в раковине. Я вымою её позже.

- Хорошо. Я собираюсь принять ванну и лечь спать.

- Спокойной ночи, - сказал я это и вышел из гостиной.

Я включил свет на лестнице, который Идзуми так старательно выключала за собой. Тёплый свет наполнил комнату. Когда я добрался до верха лестницы, то услышал тихий звук из-за двери комнаты Идзуми, как будто кто-то открывал шкаф. Ей требовалось полтора часа, чтобы добраться до школы, поэтому она рано вставала. Она расстелила фuton и собиралась лечь спать. Прохладный ветерок слабо дул через сетчатую дверь в коридоре наверху.

<http://tl.rulate.ru/book/70428/2449757>